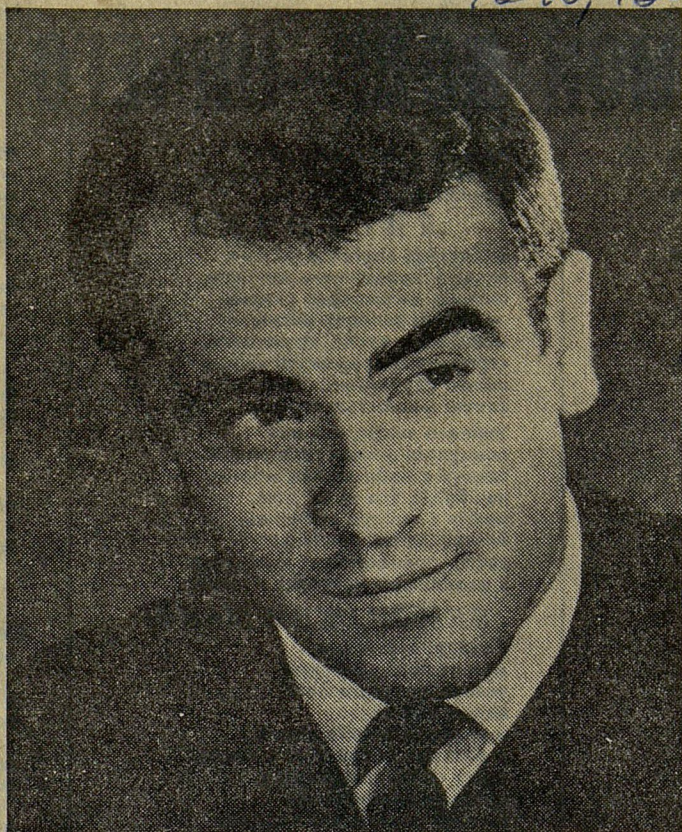

люди искусства

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Армен МЕДВЕДЕВ

Во вгиковской аудитории звучали строки Владимира Маяковского. Абитуриент из Армении читал стихи «Сергею Есенину». Читал хорошо, увлеченно. ...С того дня прошло двадцать лет. Эдмонд Кеосаян окончил учебу в режиссерской мастерской профессора Ефима Львовича Дзигана, поставил одиннадцать фильмов и накрепко утвердил за собой репутацию мастера, отмеченного «лицом необщим выражением». Ему знаком вкус успеха, ведома и горечь непризнания. Единственно, пожалуй, чего не довелось режиссеру испытать, — это спокойно-равнодушного отношения к своим работам.

У Кеосаяна предвгиковский период жизни, надо сказать, сложился сумбурно. Было несколько семестров учебы в экономическом институте. Было два курса Ереванского театрального. Были попытки «с ходу» утвердиться в искусстве: эпизодические съемки на Ереванской киностудии, выступления на полупрофессиональной и профессиональной эстраде. Одаренный от природы и не имеющий основательной подготовки к творчеству, он мог бы так и остаться «блистательным» дигитантом, недолгим любимцем «своих зрителей». У него хватило сил приостановиться, без жалости перетряхнуть багаж накопленных навыков, представлений, пристрастий.

ВГИК дал ему систему знаний, позволил заглянуть в глубины профессии кинорежиссера. В годы студенчества определилось его главное гражданское и художническое пристрастие, пристрастие к теме молодости, к теме комсомола. В институте он стал коммунистом.

Путь Эдмонда Кеосаяна может показаться скорым и благополучным. На деле же он не быстр и не прост. Давно и хорошо зная режиссера, помня все его картины, могу сказать: несмотря на признание и полновесный творческий багаж, наработанный за два десятилетия, каждое новое дело он начинает заново. Всегда стремится уже известное и доступное рассмотреть, испытывать в неожиданном, непривычном для себя и своих зрителей ракурсе, пытается одолеть неизведанные еще глубины и вершины искусства.

Получив приз на телевизионном фестивале в Монте-Карло за первую же свою мосфильмовскую ленту «Лестница» — киноэтиюд о первой любви, о неброской красоте души человеческой, — Эдмонд Кеосаян мог бы и далее прокладывать свою дорогу в лирическом кинематографе. Но уже в следующей «короткометражке» (отмеченной призом Интервидения в Канне) «Три часа дороги» его увлекает иной характер, иной герой — сильный, открытый, яркий. Михаил Ульянов своей ролью как бы рисует здесь эскиз к портрету будущего Егора Трубникова. Без полутонов, не «разбавляя» чистых и сильных красок мужества, достоинства и самоотверженности, Эдмонд Кеосаян рассматривал ситуацию «Трех часов дороги» сквозь призму трагедии.

Первую полнометражную картину Кеосаяна «Где ты теперь, Максим?» можно было бы назвать автобиографической. Нет, прямых совпадений сюжета фильма и «сюжета» жизни самого режиссера там не было. Но, рассказывая о своем сверстнике, подростке, начинающем жизнь после войны, он высветил повествованием светом собственных воспоминаний, ощущений и настроений.

А вот следующей работой

Кеосаяна оказалась... комедия. Сегодня его обращение к этому жанру не кажется случайным. А пятнадцать лет назад многих удивило то, что режиссер, все увереннее чувствующий себя в лирико-драматическом кинематографе, остановил свой выбор на пьесе А. Софронова «Стряпуха». Кеосаян снимал ленту — это ощущается — не без оглядки на свои прежние фильмы, подчас слишком «всерьез» толкуя водеvilные ситуации замужества совхозной стряпухи Павлины. И все же фильм привлекал мажорностью, особым комедийным темпераментом лучших эпизодов. Кстати, забегая вперед, вспомним, что и неизмеримо более зрелую и другую — «Мужчины» — Кеосаян построил на «переливах» эксцентрического юмора и трогательной лирики. Так, испробованное на первой творческой поре удалось через пять с лишним лет. Пять с лишним лет, самых, быть может, важных и насыщенных в жизни режиссера. Именно столько затратил он на трилогию о «Неуловимых мстителях».

Начало обрадовало. Первый фильм трилогии — «Неуловимые мстители», явивший современному киноверсию повести П. Бляхина «Красные дьяволы», был принят с всеобщим воодушевлением. «Лишь бы не остались «Неуловимые мстители» в своем роде единственными... Как нужны нам такие фильмы...», — писали критики. Многие герои современного нашего кинематографа и по сей час могут сравниться популярностью с четверкой отважных «красных мстителей» и их верным другом Бубой Касторским. Новая встреча с ними на экране была предопределена жизнью. Кеосаян продолжал работу, продолжал со счастливым увлечением, все увереннее чувствуя себя в сложной стихии приключенческого жанра, где всему есть место — героическому и смешному, невероятному и будничному.

«Возвращение жанра» — называлась одна из рецензий на первый фильм. И это было правдой. «Неуловимые» формировали не только самого режиссера, они обогащали палитру нашего кинематографа, открывали новые возможности активного «собеседования» между экраном и современным зрителем. Нарастающий успех второго фильма — «Новые приключения неуловимых» — все это подтвердил. В 1968 году режиссер Эдмонд Кеосаян был удостоен премии Ленинского комсомола.

Лишь по данным, учтенным в первые годы проката, «Неуловимые мстители» и «Новые приключения неуловимых» собрали около 150 миллионов зрителей. Столько же примерно посмотрели третий фильм — «Корону Российской империи». К сожалению, последняя цифра не смягчила горечи и жесткости критики, обрушившейся на автора трилогии. Не считая «Корону» столь удручающей неудачей, как об этом писали многие мои уважаемые коллеги восемь лет назад, вынужден признать, что в продолжении «приключений неуловимых» появились очевидные «пробуксовки», желание во что бы то ни стало «выдать зрелище». Что было, то было. И все же жаль, что в результате критического натиска оказался под несправедливым сомнением опыт всей трилогии. Будь критика великодушнее и прозорливее, лично я не сомневался, создатель «Неуловимых» не отвернулся бы от своих «мстителей» или героев, им родственных. Зрители же не отвернулись, жизнь трилогии на экране продолжается.

После «Короны Российской империи» Кеосаян решил вернуться к истокам собственной судьбы, туда, где некогда вызревало его стремление к творчеству. Все свои последующие фильмы он снимает на материале, связанном с Арменией. В Ереване создавались «Мужчины», в Ереване осуществился фильм «Ущелье покинутых сказок» (по мотивам повести С. Ханзадяна). Этот фильм стал пробой пера в новом для режиссера жанре современной мелодрамы. Тут важно сказать о том, как стремится везде Кеосаян к многогранной и выразительной лепке человеческих характеров и, стало быть, о том, какое значение в его фильмах придается актерской игре.

Ведь именно Эдмонд Кеосаян представил зрителям Инну Чурикову, например, в блестящих комедийных миниатюрах. Жаль, что актрисе более не доводится играть роли такого же плана, как в «Стряпухе» и «Неуловимых мстителях». Разные грани большого таланта Армена Джигарханяна также открылись в нескольких фильмах этого режиссера. Список актеров — именитых и дебютантов, — которые успешно сотрудничали с Кеосаяном, занял бы солидное место в этих заметках. Впрочем, не только актеры внесли лепту человечности и душевности в его фильмы. Мир героев Кеосаяна нельзя представить и без песен Б. Мокроусова и Я. Френкеля, без музыки Э. Оганесяна и Р. Амирханяна.

В «Ущелье покинутых сказок» самое важное и глубокое — человеческий и артистический дуэт А. Джигарханяна и Л. Геворкян (сыгравшей тогда первую свою большую роль). Драма отчуждения, а потом и взаимного прощения двух хороших и чистых людей, благодаря богатству оттенков и многомерности исполнения недидактично, но неотвратимо вела зрителей к выводу, волновавшему авторов: счастье нельзя строить в одиночку, отгородившись от жизни завесой ностальгии по ушедшим временам, по привычному очагу. Правда, фильму «Ущелье покинутых сказок» не хватало красок, без которых немислимы творчество и мировосприятие Кеосаяна: улыбки, юмора, иронии. Вот почему мне кажется, что веру в добрую силу человеческой солидарности, в силу особого сердечного притяжения между людьми режиссеру удалось более выразительно и объемно реализовать в поставленной им по возвращении на «Мосфильм» картине «Когда наступает сентябрь».

В калейдоскопе событий, вызванных визитом аштаракца Левона Погосяна — его играет А. Джигарханян — в Москву к дочери, зятю и внуку, доминирует тема счастья, рожденного сознанием, что человек может разделить и свою радость, и свою боль с другими. Эта тема обретает в фильме множество оттенков — от комедийного до трагического.

Здесь невольно задумаешься о несомненной закономерности возникновения в фильмах Э. Кеосаяна «Мужчины», «Ущелье покинутых сказок», «Когда наступает сентябрь» целой галереи по-разному интересных и часто значительных типов людей современной Армении. В этом видится своеобразная дань республике, воспитавшей режиссера и давшей ему путевку в творчество, людям, среди которых он рос и познавал жизнь, отчей земли.

Мотивы Армении, мотивы народного армянского характера, столь разноразличные и проявленные в трех фильмах, постепенно вывели Эдмонда Кеосаяна на орбиту крупного, масштабного произведения о судьбе родной земли, возрожденной и преобразованной после Великого Октября. История Армении, героические образы людей, вышедших на своих плечах тяжестью и славу многовековых испытаний, давно занимают режиссера. Не один год раздумывал он и над экранизацией повести С. Ханзадяна «Мхитар Спарпет». И вот в преддверии 150-летия вхождения Армении в состав России Эдмонд Кеосаян вместе с Константином Исаевым (дружба с которым он очень дорожил) приступает к осуществлению выношенного замысла.

Как всегда, Кеосаян не хотел хоть в чем-то упростить задачу, творчески новую для себя. Весь опыт, все накопленное умение он вкладывает в создание сложной по композиции и размаху эпопеи, словно сотканной из многих судеб. Близкая режиссеру тема солидарности людей доброй воли поднята в «Звезде надежды» до высот исторических. Мечту о соединении с братской Россией патриоты Армении пронесли через столетия словно символ веры в тяжкой борьбе с захватчиками-янычарами, словно знамя достоинства своей Родины. Вот о достоинстве народа, о самоотверженной доблести таких его сыновей, как Мхитар Спарпет (А. Джигарханян), таких дочерей, как Сатеник (Л. Геворкян), и рассказывает режиссер взволнованно и проникновенно. Вдохновение, свобода и одновременно творческая сосредоточенность, что явственно ощутимы в этом полотне, — свидетельства нового этапа зрелости дарования режиссера.

● Заслуженный деятель искусств РСФСР кинорежиссер Эдмонд Кеосаян.